

24 апреля 2015 г. в Центральном Доме художника открылся Военно-исторический фестиваль и международная художественная выставка «Победа», посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Фестиваль организован при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Министерства обороны РФ, Министерства культуры РФ, Московского отделения Российского военно-исторического общества, общественных российских патриотических организаций и Правительства Москвы, Союза художников России.

В центре экспозиции – масштабный медиапроект из 25 киноэкранов, расположенных на 2 этаже ЦДХ на площади 2000 кв.м, на которых представлены реконструкции великих исторических сражений в истории России, рассказ о главных победах русского оружия, о героизме и стойкости нашего народа. Это дало возможность каждому посетителю стать участником интерактивной инсталляции: мчаться вместе с гвардейской конницей по Бородинскому полю, сражаться в небе в кабине советского истребителя, пройти вместе с дедом и прадедом дорогой их героических Побед. Эта «машина времени» совершала фантастический по эмоциональному накалу «экскурс» от 13 века до современности. Во время проведения Фестиваля состоялась премьера фильма «Дорога на Берлин» (режиссер - С. Попов) по мотивам повести Э. Казакевича «Двое в степи», а так же были показаны лучшие короткометражные фильмы о войне.

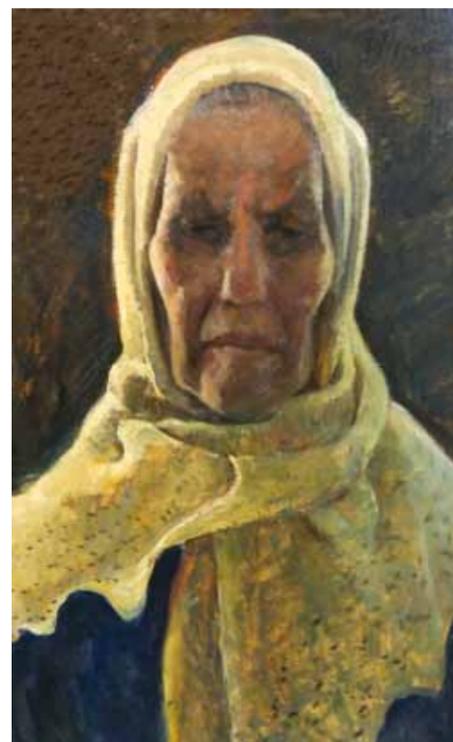
Одним из проектов стал Книжный фестиваль «Литература о войне», где российские издательства показали книжные новинки на военную тему, а так же презентация заключительного тома 12-ти томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов».

На Фестивале были представлены уникальные военные плакаты из Российского Государственного архива литературы и искусства, выставка произведений Студии военных художников им. М.Б. Грекова, экспозиция «Далеко от войны» художественного факультета ВГИКа им. С.А. Герасимова. Чувства и переживания людей, которые не понаслышке знают цену Победы, - тема фотовыставки «Эмоции Победы», которую подготовило Агентство «Военинформ» Министерства обороны РФ.

Галерея «Полет» презентовала специальный проект: художники написали 6 работ с изображением Знамени Победы над Рейхстагом, в центре зала зрителей покорила впечатляющая мозаика Владимира Наседкина.

Параллельно с Фестивалем проходила Международная художественная выставка «Победа». В наши дни обращение художников к историческим событиям Второй мировой - это продолжение и развитие традиционной для русского искусства темы защиты Отечества, истоки которой прослеживаются с древнерусской иконописи. В годы Великой Отечественной войны художники воевали на фронтах вместе со всем народом и оставили уникальные по исторической значимости художественные свидетельства грозных военных лет. В натурных рисунках, сделанных в полевых условиях, создана впечатляющая галерея сильных характеров и ярких фронтовых событий. Шестеро из них за боевые подвиги удостоены звания Героев Советского Союза. Почетное место на выставке заняли произведения ветеранов, отмеченные специальными этикетками. В послевоенное время именно поколением художников и литераторов - фронтовиков созданы лучшие произведения о родине, войне, победе, о мужестве и долге, о героизме и самопожертвовании, о смерти и бессмертии. Перед зрителем предстали работы наших прославленных мастеров: А. Дейнеки, Г. Нисского, Б. Неменского, Е. Зверькова, братьев Ткачевых, В. Перяславца, Л. Кербеля, Е. Моисеенко, А. Левитина, В. Токарева, И. Сорокина, А. Тяпушкина, А. Никич-Криличевского и др.

Содержание выставки отражает тот факт, что в борьбе с фашизмом все советские народы были вместе: представ-

Б. Неменский. Сильная духом. 1980

И. Радоман. Парад Победы. 1985

Е. Востоков. Дрезденская галерея в мае 1945 года. 1985

Ю. Мерзликина. Белое, черное. Цв. стекло. 2015

В. Перяславец. В одном бою шесть сбитых! Старший лейтенант Петр Титанно. 2009

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В МАЕ:

Зайцева Николая Егоровича • Франгуляна Георгия Вартановича • Оссовского Петра Павловича • Воробьеву Ирину Петровну • Мацеевского Евгения Олеговича • Никонова Павла Федоровича • Тураева Павла Николаевича • Шмохина Виктора Михайловича!

ПОБЕДА

А. Дубинчик. Будапешт. Светает. 1978

Н. Тырса. Тревога. 1942

В. Цигаль. Долой войну! Бронза. 1980

Г. Нисский. Цветет вишня. 1945

лены произведения художников всех республик, входивших в состав СССР. Эта задача решалась благодаря включению в экспозицию многоплановой ретроспективы художественных произведений, хранящихся в фондах Союза художников России и Международной конфедерации Союзов художников, среди которых полотна И. Зарина, М. Савицкого, Т. Яблонской.

Значительная часть экспозиции была отведена произведениям современных авторов: Т. Салахова, З. Церетели, А. Суховецкого, В. Калинина, А. Любавина, Ю. Новикова, А. Волкова и др. Впервые

за долгие годы в выставке участвовали художники Крыма и Севастополя. Отраднo, что в творчестве сыновей и внуков фронтовиков тема Великой Отечественной войны устойчиво сохраняется. Нравственная сила простого солдата, сражавшегося и умиравшего за Родину, для них так же интересна, как близки вечные для искусства темы Родины, судьбы народа, мечты о победе, мужества человека на войне. Поэтому, в их работах вне зависимости от сюжета мы сегодня ощущаем призыв к миру на земле.

Из пресс-релиза выставки

КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР

Автопортрет. 1980

С 23 февраля по 7 марта 2015 года в Галерее живописного искусства на 1-ой Тверской-Ямской, 20 прошла персональная выставка старейшего московского живописца Василия Павловича Комардина. Художник-цветовик, воспитанник крепкой советской реалистической школы, он показал свои творческие произведения разных лет - портреты, пейзажи, этюды.

Василий Павлович Комардин родился в 1919 году. С 1937 по 1941 годы учился в Художественной студии ВЦСПС, где обучение студентов велось по программе Московского художественного института им. В.И. Сурикова и его педагогами. Творческими наставниками Василия Комардина в это время были замечательные художники Арон Иосифович Ржевников и Тимофей Ермилович Пустовалов. Знания, полученные от своих учителей, живописец применил в собственном творческом опыте. С 1946 г. Комардин В.П. - член Московского Товарищества художников, а с 1954 г. - Союза художников СССР. Произведения художника находятся в галереях и частных коллекциях России, стран ближнего зарубежья, США, Франции, Германии, Румынии, Японии.

Живопись В.П. Комардина цветная и насыщенная. Плотный тон, который задается художником в работах, способствует выявлению особой цветосилы. Она чувствуется в этюдах с натуры и в написанных в мастерской станковых работах. И она неосознанно ощущается на холсте как сила жизни, сила природы, которую так часто изображает Василий Павлович. Его многочисленные этюды средней полосы полны глубокого внутреннего содержания. Живописец создает свое пространство, в котором ощущает состояние единения с природой, приобщения к некоей тайне. Живые, ненадуманные, цельные изображения повествуют о неоспоримом единстве человека и природы. Окружающее предстает перед зрителем таким, каким является, без выдумок и прикрас. Картины полны лиричности и теплоты. Художник любит то, что пишет и пишет то, что любит. Нет в его искусстве конфликтов и противоречий, все просто и цельно. Василий Павлович - внимательный и глубокий живописец, в чьих произведениях утверждаются оптимизм, открытость и любовь к жизни. Выставка была с интересом принята коллегами и почитателями его творчества.

Алла Полковниченко

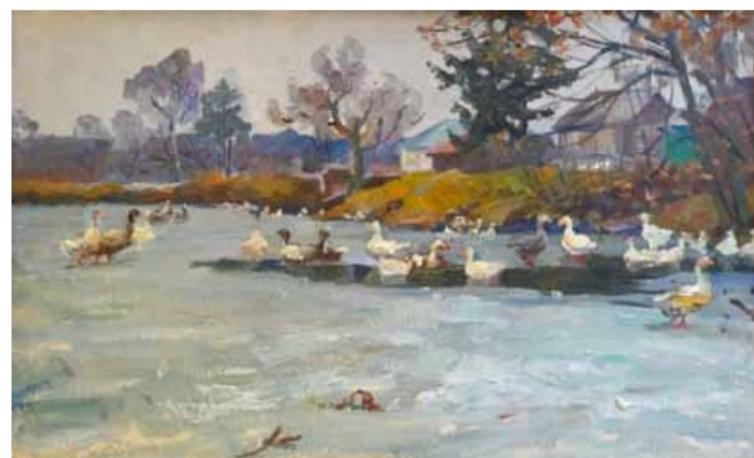
Лошади на озере Пleshчево. 1957

Художник за работой. 1980-е гг.

За дровами. 1958

Гуси на пруду. 1970

XXI ВЕК ПАВЛА НИКОНОВА

Рождество. 2014

Горящий амбар. 2002

Многие приверженцы современного искусства считают, что живопись в прямом, буквальном смысле этого слова – «живописание, живое письмо», глаза и рука художника, творящего красками на холсте свой художественный мир, безнадежно устарели. Властвует убеждение, что новейшие технические достижения, безграничные возможности компьютера, способного иллюзорно имитировать любую живописную, графическую и даже скульптурную технику, и помимо художника выражают XXI век, устремлены в будущее, отбрасывая в прошлое, как никому ненужное «ретро» всё традиционное искусство.

Подобные взгляды такое же заблуждение, как вера в то, что «компьютерный разум» не только равен человеческому, но многократно его превосходит. Самая совершенная техника бездушна и бессильна. Без человека компьютер не способен произвести ничего: ни нового, ни старого.

Художественные средства, которые оставили нам великие живописцы прошлого – сотворение мира живой рукой художника – не производное технических достижений своего времени. Движение мазка, плотность или прозрачность фактуры краски, напряжение цвета были найдены, открыты самими мастерами. Через них выявляло себя мировосприятие художника – постижение солнечного света и игры облаков, красоты и одухотворенности человеческого лица, пластики и движения тела...

Живописные открытия великого реализма XVII века, импрессионизма и постимпрессионизма XIX-XX веков глубоко человечны, в этом их ни с чем не сравнимое не преходящее значение.

Таковыми, «человечными» живописными средствами

владеет один из самых сильных мастеров нашего времени Павел Никонов, отмечающий в мае 85-летний юбилей. Стоит пристально взглянуть в его работы, понять, насколько может быть современным традиционное искусство.

Никонов воспринимает и воссоздает в своих работах XXI век средствами живописи. Сама живопись говорит и действует в его работах, воплощает и передает его видение мира – нашего современного русского мира в его поистине трагической безысходности. Мощные, почти объемные мазки, хранящие всю силу и движение кисти, контрастное сопоставление темных коричневых до черноты и глухо-серых тонов краски вводит нас в жизнь старой русской деревни, старой России, рушащейся и умирающей у нас на глазах.

Внутри избы – печь, маленькое окно с синееющим за ним небом, стол с простой деревенской посудой – и сдвинувшиеся с места нависающие бревна и балки... Поверхность холста вибрирует, движется; кажется, что этот старый дом сейчас рухнет у нас на глазах, погребет нас под своими развалинами.

Каково людям сегодня, в этой темной сдвинувшейся с места, потерявшей устойчивость, но все еще живой России? Черно-коричневые бревна, стропила крыши... Дом, покосившийся, обратившийся в груды обломков – но еще пытающийся держаться из последних сил. И маленький человек в правом углу холста, нарисованный быстрыми, угольного цвета линиями и штрихами. Этот серый человек, почти тень, слит с судьбой гибнущего дома и отделен от него самой техникой графического рисунка, противопоставленного масляной живописи.

Окно. Черный квадрат, но не плоская заливка. Чернота мерцает, шевелится... Шевелится заполняющий все пространство холста переплет оконной рамы – черный крест со светлыми прорывами в небо. Крест-окно – почти живое лицо, взгляд белых глаз, пронизывающих темноту...

Похороны... Темная изба; мелкие фигурки. Выносят гроб; зловещий строй черных крестов отгораживает темный «земляной» мир первого плана от мерцающего серебряными бликами и чернеющего рваными клочьями фона... Неба? Реки?

На подобных контрастах Павел Никонов постоянно строит свои полотна. Черная изба словно шархнула от бурного прозрачно-перламутрового неба, сдвигающего вправо груды темных бревен. Рухнувшая развалина – груды темных, почти рельефных мазков и прозрачное, просвечивающее небо с мятущимися сизо-серебристыми тучами. Черно-сизая бесформенная свалка и огромное пространство ослепительно розового неба, отражающегося розовым бликом в каплях воды у нижнего края картины. Сама фактура живописи, противостояние плотных «земляных» и прозрачных «небесных» мазков масляной краски несет в себе живое впечатление художника, его острое восприятие реальности.

Сюжетный рассказ в живописи Никонова едва прочитывается, почти не ощутим. Сама живопись, ее мощь, ее пластические сопоставления и контрасты буквально кричат о нас, о России XXI века, о неминуемом разрушении и конце чего-то огромного, векового и о сопротивлении этому разрушению. О вечной непреходящей жизни природы, сияющего неба, струящегося света, воскресающих в маленьких, очень простых, импрессионистических этюдах 2015 года.

Картины Павла Никонова трудно описать словами. Их нельзя отстраненно разглядывать – их нужно чувствовать, погружаться в стихию его мощного живописного мастерства, разделять его душевную боль, его взволнованное осознание нашего сегодняшнего дня как трагической ломки, отказа от чего-то очень важного, от каких-то незыблемых опор и спасения, сохранения того

Из серии "Натуральные этюды". Лето. 2014

вечного, что не подлежит разрушению. Спасения самих себя.

Всем ли современным людям нужны такие чувства, понятна такая боль? Сотни, если не тысячи наших современников убеждены, что компьютерная книга вполне может – и должна – заменить создававшиеся и живущие веками рукописные и печатные издания. Миллионы людей во всем мире сутками не отрываются от всякого рода смартфонов и других гаджетов, расхватывают каждую новую модель – еще более нагруженную играми, услугами, развлечениями, предложениями, активно подменяющую реальную жизнь электронной. Они уповают на электронное будущее, им нужно электронное искусство. Миллионы наших современников живут сегодняшним технологическим днем.

А что ждет нас завтра? Какими будут люди будущего – людьми или андроидами, как давно уже пророчат научные фантасты? Что останется от нас, если, конечно, вообще «с нами что-то будет через двадцать лет», – как пел наш лучший бард XXI века Андрей Макаревич.

Не знаю...

Мария Чегодаева

На пленэре. 2013

Ноша. 2010

Красный Питер. 2015

СЛОИ/LAYERS

Т. Набатова. Весна. Смеш. техн., компьютер. графика

В камерных уютных и стремительно набирающих популярность залах Объединения «Промграфика» (Глинищевский пер., д. 5/7) в последней декаде января 2015 года была развёрнута экспозиция «Слои. Коллаж в промграфике».

По замыслу куратора проекта Ирины Бодровой в выставке приняли участие члены всех 4-х объединений, входящих в Ассоциацию художников графических искусств МСХ – Промграфики, Эстампа, Книжной и Станковой графики. Название – **Слои/Layers** – придумала Татьяна Набатова. Ей создан и оригинальный дизайнерский плакат. Приведём полный список экспонентов: Иван Александров, Елена Чернышева-Черна, Михаил Коновалов, Михаил Коновалов-младший, Владимир Фирсов, Елена Бельтюкова, Николай Бабушкин, Ирина Бодрова, Евгений Гинзбург, Лев Саксонов, Мария Дореули, Илья Иванушкин, Наталья Корсунская, Сергей Лебедев, Наталья Межникова, Татьяна Набатова, Виктор Николаев, Мария Сулейменова, Александр Стребков, Люся Чарская, Лидия Петроченко, Корнил Пузанков, Светлана Жукова.

Коллаж – понятие настолько широкое, что мы не всегда ясно осознаём его повсеместное присутствие на уровне основополагающих кодов современной культуры. По сути главный принцип, если оставить в стороне коллаж как технику, как приём – состоит в возможности свести несводимое, соединить то, что ни при каких обстоятельствах не могло быть рядом в пространстве классического искусства.

На заре модернизма родилась эта безумная идея – порвать пространство, своевольно разрушить последовательность и порядок, существовавшие в рамках станкового произведения, ради взрывного эффекта, ради парадоксального напластования

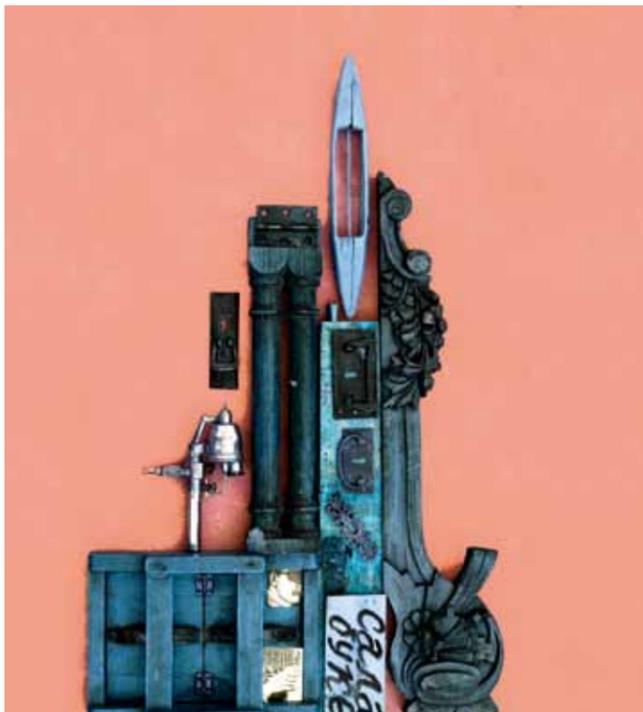
И. Бодрова. Крой-2.

форм и смыслов. «Карта будня» по многим причинам перестала отвечать потребностям художников, возникла необходимость постоянно взвинчивать градус радикализма, пока вселенская буря не улеглась, оказавшись бурей в стакане воды. Сегодня эта историческая ломка воспринимается вполне нейтрально. В пространстве изображения позволено абсолютно всё и даже больше. Но когда-то коллаж адекватно выражал мировую смуту, столкновение идеологий, разрыв и дискретность человеческого существования.

Собственно, весь XX век выглядит как такой нестерпимый коллаж, как война всех против всех, где смешение добра и зла перехлестывает все мыслимые пределы. Библейские образы, кажется, смущённо стоят в уголке, взирая на происходящее в робком оцепенении.

Однако перманентные модернистские революции в изобразительном искусстве со временем перестали быть интересны, зритель устал, или, скорее, перестал верить бесконечным откровениям и жестам творцов. Оказалось, что авангард покрывается пылью гораздо быстрее, чем корпус классического искусства. Есть определённый комизм в подробно задокументированной истории разрушения – комизм в том смысле, что вопреки логике авангард благополучно перекечевал на полки музейных хранилищ и в собрания коллекционеров.

Коллаж сегодня воспринимается совсем иначе – как направление скорее синтетическое, как один из приёмов, позволяющих бесконечно варьировать формальные упражнения, комбинировать эстетики, умножать смыслы. Он

А. Стребков. Композиция

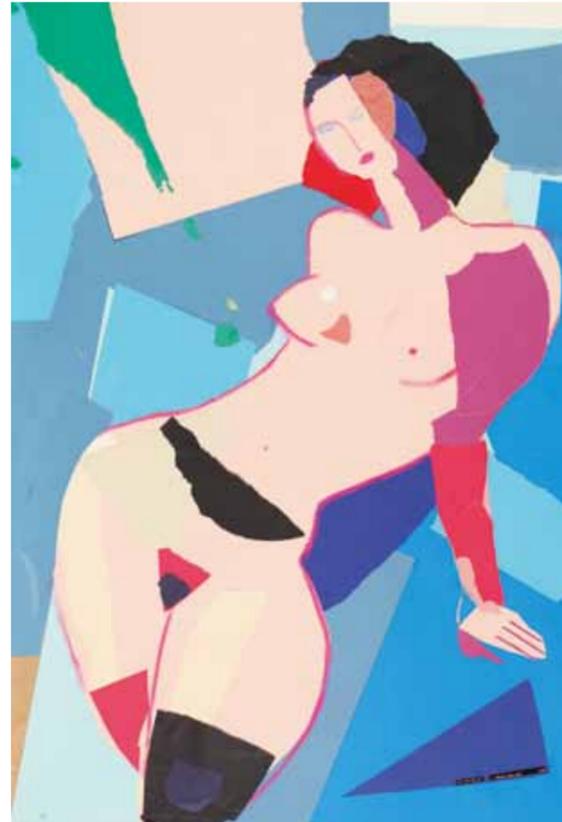
естественным образом вошёл в арсенал средств рекламы, промышленной графики и дизайна. Он незаменим в книжном оформлении. Также его следует рассматривать как прекрасную школу изобразительного языка, как средство быстрой реализации художественных идей. В нём наглядно осуществляется тенденция к большей материалности, объектности современного произведения – будь то графика или живопись.

Идея коллажа неотделима от идеи слоёв. Многосоставность – это и многослойность, как с формальной точки зрения, так и по существу. В современной полиграфии, при любой обработке изображений в программной среде представление о многослойности является аксиомой.

Новейшие технические средства расширили возможности художника практически до бесконечности. Речь идёт не о простой работе с фотоизображением, но о создании иллюзорных виртуальных сред, где пространство перетекает в пространство, где легко осуществить любые метаморфозы. Подобные, отчасти устрашающие образы представил Виктор Николаев.

Александр Стребков выставил изысканные фронтальные композиции, соединившие фотоизображения различных предметов и выкрашенные вручную фоны. Сверхчёткая репрезентация предметов, их отбор, сочетание материалов и фактур, иерархия расположения обладают мощным визуальным воздействием, завораживают иллюзией присутствия, вызывают к тем областям восприятия, где слова не имеют значения. Неожиданным образом эти работы оказываются предельно визуальными, предельно суггестивными.

Современное изобразительное искусство оперирует сложной системой меток и указателей, отсылает к столь

М. Коновалов. Серия "Led Zeppelin". Whole Lotta Love.

разным содержательным планам, что вряд ли можно передать смысл того или иного изображения, не пустившись в пространные описания и ассоциации. Вместе с тем, оно не переходит границ пластического языка.

Елена Чернышева-Черна, председатель Правления Ассоциации художников графических искусств, заслуженный художник РФ, показала серию коллажей «Красота», продолжающих одно из направлений её творчества. Острота линейной конструкции, движение цветных плоскостей, пересекающих поле композиции, отсылают зрителя к блестящим сериям цветных линогравюр, таких как «Импровизации на балетные темы» или «Моя Москва». В этих очень простых на первый взгляд работах заявляет о себе то главное, без чего не может состояться ни одно произведение изобразительного искусства – знание законов, удерживающих композицию, знание сил, без которых изображение не существует как целое. В композиции включены фрагменты репродукций шедевров живописи – женские образы кисти Леонардо, Тициана, Рембрандта, Ларжильера, Тропинина и Петрова-Водкина.

Не только движение истории с её крутыми виражами, но и каждодневный опыт говорят о том, что реальность дискретна. Именно потому не обойтись без усилий, по её сборанию, по созданию хотя бы относительного подобия порядка. Не обойтись ни художнику, ни обычному человеку. В искусстве таким единством, местом сборки, является образ.

М. Сулейменова. Вера. Надежда. Любовь

СЛОИ/LAYERS

Е. Чернышева-Черна. Невесомость. 2005

Собственно, вся работа художника зависит от того, возникает такое единство или нет.

Особое место в экспозиции заняли яркие брутальные работы **Михаила Коновалова**. Три коллажа большого размера, показанные художником, входят в цикл, посвященный группе Led Zepelin. Композиции составлены из крупных фрагментов цветной бумаги. Основным выразительным средством является неровная, «рваная»

линия, отделяющая массивные пятна цвета, что эмоционально соотносится с «тяжёлым» характером музыки hard rock.

В изо, особенно в таких строгих, формализованных направлениях, как дизайн, или промгرافика, должен сохраняться момент необязательности. Только тогда возникает чувство полёта, изображение оживает.

Наталья Межникова смело соединяет очень разные

по характеру, по эстетике пространства. Старинные постановочные фотографии, запечатлевшие размеренный семейный быт, «инобытие» когда-то бывшей жизни – с персонажами, находящимися как бы по эту сторону, в пространстве более близком для нас. В результате возникает любопытное напряжение – зрителю предстоит решить, что более условно – реальность, схваченная фотографом более ста лет назад, или плоские силуэты, добавленные современным художником.

Современная полиграфия и промгرافика являются областями исключительно технологичными. Однако путь к конечному продукту начинается с простого – с бумаги и карандаша. Многие художники сознательно усиливают впечатление рукотворности, подчёркивают грубоватую материальность всех составляющих процесса.

К примеру, журнальная иллюстрация **Корнилы Пузанкова** («Колобки») нарочитой рукодельностью напоминает раскладное поле старой детской игры со сложным маршрутом. В лёгкой эскизной манере создаёт сценки из летней деревенской жизни **Владимир Фирсов**. Обёрточная бумага, серый картон, карандаш, шариковая ручка – и вот по воде Волхова двинулись лодки, заходили рыбаки, появились купальщики, заплясала деревенская дискотека.

Ирина Бодрова в серии коллажей обыгрывает выкройки из женских журналов. Побочный результат увлечения шитьём превращается в самостоятельные станковые произведения.

Большое изящество и хрупкость отличают иллюстрации

В. Николаев. Артрезонанс. Фото

к известному стихотворению Николая Гумилёва «Жираф», представленные **Светланой Жуковой**. Макет книги в технике аппликации полностью завершён – остаётся надеяться, что проект со временем будет реализован.

Нельзя не упомянуть яркий образ побеждающей юности, созданный художником **Марией Сулейменовой**. Работа называ-

ется «Вера, Надежда, Любовь». Крылатая фигура девушки собрана из мелких фрагментов журнальной и рекламной продукции. Здесь коллаж становится мозаикой, классика одерживает верх над хаосом непосредственно данной реальности, становится ключом к обретению смысла.

Илья Трофимов

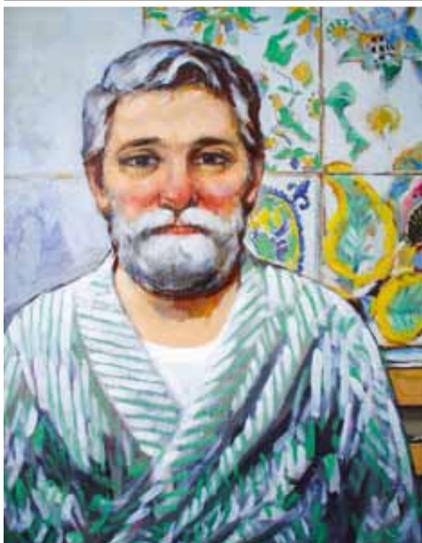

Н. Межникова. Композиция

В. Фирсов. Калязин. 2015

СИМФОНИЯ ЦВЕТА

Автопортрет. 2010

Московский художник Александр Сафронович Березин родился 27 мая 1935 года в г. Харькове. С 1948 года он жил на территории музея-усадьбы Абрамцево, где размещался госпиталь для военных, а затем был дом отдыха. Проживая рядом с поселком художников, А. Березин познакомился с известными советскими мастерами искусства – Павлом Радимовым, Игорем Грабарем, Дементием Шмариновым, Алексеем Орловым, которые произ-

вели на него большое впечатление, наблюдал за работой скульптора Веры Мухиной. В 1958 году после службы в рядах Советской Армии поступил в Московское областное художественное училище Памяти 1905 года, где учился у В. Победина, А. Дубинчика, О. Авсияна, Ю. Седова. Диплом на тему «На Окружной» был защищен на «отлично».

В 1963 году поступил на работу в Загорскую художественно-производственную мастерскую художником-живописцем, где проработал всю творческую жизнь. Вступил в Союз художников СССР в 1973 году, рекомендации ему дали А. Орлов, В. Корбаков, Д. Шмаринов. Принимал участие в творческих поездках по Северу нашей страны, где встречался с такими мастерами, как С. Ткачев, П. Оссовский, В. Попков и др. Как-то известный загорчанин, заслуженный художник РСФСР Николай Яковлевич Беяев спросил меня:

- Как ты относишься к творчеству Александра Березина?

- Хорошо отношусь, - ответил я, - люблю сочную, экспрессивную живопись Саши Березина.

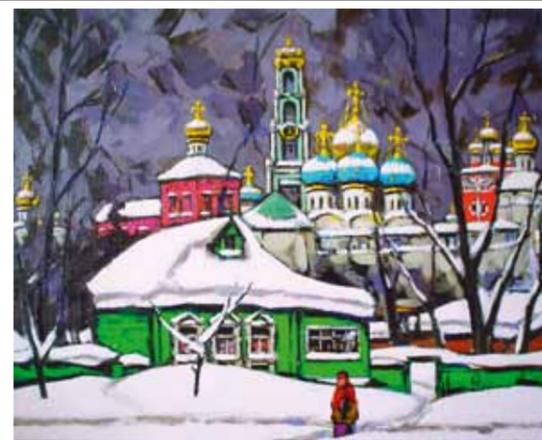
-Тогда пойдем к нему в мастерскую.

И вот мы в мастерской художника... Мне запомнились его работы, написанные в Вологде, куда он часто ездит на этюды. Живопись Александра Березина имеет свои отличительные особенности. Человек он эмоциональный, темпераментный. Эти свои качества он с успехом реализует в живописи. Пишет он с напором, темпераментно. У него мощный мазок, палитра многокрасочная, яркая, но нигде в его работах живопись не превращается, как говорят художники, в «костер из красок». Все сгармонировано по цвету и тону. Композиции работ хорошо продуманы.

Александр Березин — живописец, но с успехом работает и в графике. На его счету — участие в зональных, республиканских и всесоюзных выставках. За свою творческую работу Александр Сафронович неоднократно награждался почетными грамотами, дипломами.

Сейчас он в расцвете своих творческих сил и мы вправе ждать от него новых работ, славящих красоту нашей Родины, ее людей.

Владимир Десятников

Загорск. 2000

Троица. 2013

ВНУТРИ СТИХИЙ

Провинциальный пейзаж.

На 15 июня 2015 г. в выставочном зале Товарищества живописцев МСХ на 1-й Тверской-Ямской, 20 запланировано открытие персональной выставки работ московского живописца Виктора Валентиновича Федотова.

Зимние московские сумерки наступают рано. Пейзаж за окном поблёкший, бесцветный. Сколько продлится безвременье – Бог весть. Месяц, два? Ноябрь, декабрь? Но если есть, чем заняться, и душа не спит – промелькнёт незаметно.

Нечто о живописи Виктора Федотова подсказывает этот зимний сумрак. Он крадётся вдоль стен мастерской, густеет под потолком, ближе к дверям, соединяется с пространством картин. И тогда живопись освобождается, для созданных художником образов не остаётся границ. Кажется, не остаётся границ и для понимания.

В живописи Виктора Федотова явно и неявно действуют главные природные стихии. Вода в пейзаже откликается на призыв неба, удваивает, отражая его, повторяет внизу то, что есть наверху, в буквальном смысле соединяет небо и землю. Но вода также, не столько фактом своего присутствия, сколько качествами своими сообщает картинам и этюдам художника мерцательность, мягкое свечение, лёгкие колебания тона. Это та среда, в которой отражается и соединяется всё. Посмотришь так – и будет мрак и тьма, посмотришь по-другому – и будешь поражён блистанием. Она и синий глазок на подсыхающем залильном лугу в Боголюбове, и даль океана, всегда новая и всегда узнаваемая.

Другая стихия – воздух, веющий над этой водой, возмущающий явственное присутствие пространства, насколько хватает глаз, до гор, до горизонтов. Тёплый

ветер толкает огромную волну на пляжи Бали, жёсткий и холодный – рвёт снасти на взбунтовавшейся Онеге, мягкий осенний – огибает лес, подобранный к деревушке, гнёт молодую берёзу на околице, беспокоит заросли камыша.

Ещё одна, быть может, самая важная стихия сообщает живописи художника свои тайны – свет. Почти всегда сдержанный, глубоко прочувствованный, деликатный, он ложится серебром на детали архитектуры, выбеливает и смягчает дальние планы. Лёгкое перламутровое свечение естественным образом переходит из осенних пейзажей средней полосы с церковкой и речкой, в этюды, созданные на берегах Сены, в Нормандии, на Средиземном и Белом море.

В натуральных работах художник точен, внимателен к деталям. Но подробности, материальная достоверность не перебивают целого, их задача только подтвердить собственное существование, обозначить присутствие.

В дальнейшем – жемчужная световоздушная среда, накопленная в этюдах, объективируется художником, становится предметом специального осмысления, средством изобразительного языка.

В больших композициях, картинах «на тему» это уже не конкретная точка на земле, не Соловецкий архипелаг, не острова в океане, туда нельзя попасть физически. Это место можно лишь помыслить, вообразить, представить, оно отсылает к совершенно другой реальности.

В указанной логике промежуточное положение занимают композиции на темы балета. Виктор Федотов часто присутствует за кулисами Большого театра на репетициях балетных спектаклей, делает множество рисунков. В результате возникает особое направление в творчестве художника, создаётся значительная серия картин. Здесь специфическое пространство ещё до конца не оторвано от природы – можно угадать кулисы, перспективу слабо освещённой сцены, другие соответствующие ситуации детали. Но в вибрациях световоздушной среды появляется некое метафизическое беспокойство, то, что станет характерным для его больших композиций на библейские темы.

Пространство картин Виктора Федотова определённо обладает структурой, витальностью, в нем узнаются приёмы авангарда, лучизма, несколько произвольная комбинаторика позднего Шагала. Вместе с тем, адекватно описать этот аспект сложно: цветной туман, цветовая среда, пересекающиеся потоки, свечение, – всё это не более чем отголоски, неизбежные совпадения.

В стремлении дойти до сути, художник срывает

Осень в Боровске.

скудный покров повседневности, отвергает условности и правила. Свет, вода и воздух, доступные восприятию и изображению, открывают путь новой стихии, больше подходящей для ангелов и пророков, праотцев и апостолов, для сцен изгнания из Рая и Рождества.

Илья Трофимов

Сергий радонежский.

ВЕСЬ МИР - КОСТЮМ!

Ю. Махнев. Эскизы костюмов к "Марии Тюдор" В. Гого.

Идея выставки «Весь мир - костюм!», посвященной Международному дню театра, созвучна шекспировскому «весь мир - театр» в смысле восприятия костюма как инструмента лицедейства. В повседневной жизни костюм, на первый взгляд, кажется не столь серьезным атрибутом, не считая, конечно, его функциональности. Одеваясь, мы не только прикрываем себя, но и вступаем в игру с миром, лицедействуем, представляя себя в том или ином образе, желая, чтобы все поверили этому образу, и тем самым формируем себя и мир.

Выставка прошла в выставочном зале Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева, замечательном простран-

стве, уже освоенном многими московскими мастерами разных жанров и направлений. Здесь, в уютном московском особняке, прекрасно реконструированном, показывали свои работы живописцы, графики, сценографы, иллюстраторы. Выставки, как правило, тематические – таковы условия экспонирования. Но это не смущает авторов. У художников обычно накапливается богатый материал за время творческой практики, да и сами они рады показать себя, что называется, «в теме». В данном случае была предложена тема – ТЕАТР, вечно волнующая, таинственная и прекрасная.

Художнику Юрию Махневу – живописцу, графику, театральному художнику, которому было предложено осуществить проект, захотелось развить театральное направление. Ему показалось, что вариаций идеи «театр» немало, а вот костюм – богатая, еще неизведанная «нива» для выставочной деятельности. Костюм театальный – само собой, но если дополнить его другими жанрами?

Творческое знакомство с дизайнером одежды Марусей Зайцевой и молодым скульптором Дарьей Мусяка решило дело. Сам Юрий Махнев представил эскизы костюмов к спектаклям, осуществленным в разные годы в разных театрах страны. Работа в театре – особого рода. Здесь требуется объем, состоящий из макета, габаритных чертежей, иногда эскизов отдельных деталей декорации и, конечно, костюмов. Вот они-то часто и становятся отдельными, самостоятельными произведениями. Эскиз костюма можно сделать рабочим, а можно выставочным, т. е. ярким, выразительным, цветным. Кроме того существуют и чисто утилитарные причины: эскизы костюмов сохраняются, тогда как макеты, увы, исчезают: остаются

в театрах, либо их негде хранить. Юрием представлены работы к самым разным пьесам: здесь и русская классика (Горький, Островский), и зарубежная (Эсхил, Шекспир, Гюго), костюмы к сатирическому спектаклю о Сталине «Черный человек или я бедный Сосо Джугашвили». Работы выполнены как в свободной, классической манере («Укрощение строптивой»), так и в стиле, близком к супрематизму («Мария Тюдор») – акварелью и темперой. Все костюмы острохарактерные, выразительные, персонажи здесь уже не утилитарны, а живут самостоятельной жизнью. Листы яркие, красивые, их хочется разглядывать.

Художник признается, что считает реализм все-таки высшей формой творчества, пусть и обогащенной иными направлениями, такими, как, например, конструктивизм. Безусловно, в своей работе он ориентируется на лучшие образцы отечественной сценографии: Бакста, Головина, Сомова, Бенуа.

В качестве развития темы в ином жанре Юрий показывал три живописных полотна: «Мексика. Ветер» – широкое пространство горной части латиноамериканской страны с бредущей фигурой мексиканца в широкополой шляпе (костюм), а также «Утро в парижском кафе» с завсегдатаями и официантами, обитателями сего колоритного места с парижским шармом (полная свобода в одежде!).

Небольшой холст «Торреро» – мексиканец, мастер боя быков в широкополом сомбреро и ярком, экзотическом костюме – завершает раздел Ю. Махнева. В Мексике краски природы, архитектуры и костюма насыщенные, таинственные – просто другая планета.

ВСЬ МИР - КОСТЮМ!

Маруся Зайцева уже известный дизайнер одежды, удостоенная Благодарности Российской академии художеств России. Ее коллекции были не раз представлены на престижных площадках столицы - в Центре Международной Торговли и Манеже в рамках Недель моды, организованных «Мерседес-Бенц», а эскизы к ним - самостоятельные графические работы, глубокие по мысли и напряженные по темпераменту. Большая серия, созданная Марусей, называется «Гадкие лебеди» - взрослые птицы, навсегда оставшимися трепетными, ранимыми птенцами. Все, что нас окружает из материальной культуры и быта послужило материалом для создания этих эскизов и как следствие - одежды. Именно одежды, а не особого костюма, ибо все это можно было бы носить, если бы мы решились обнажить свою сущность. Как бы вы посмотрели, если бы вам предложили одеть платье в виде окна с летящими за стеклом птицами? Или костюм, составляющие которого - скрещенные руки, держащие птицу, а каблук на обуви - в виде лап неведомого зверя. Каково увидеть детей в костюмах из досок и кирпичей, этой среды обитания неприкаянных. И каждый костюм — не только спектакль, действие, загадка, но и разгадка. Можно долго ходить, разглядывая эскизы, погружаясь в трагический и чувственно-мистический мир автора, тем более удивительный, что Маруся, пусть опытный дизайнер, но по возрасту еще очень молодой человек.

Дарья Мусияка - молодой скульптор,

М. Зайцева. Коллекция "Гадкие лебеди".

студентка факультета скульптуры Института им. В. И. Сурикова, впервые решилась выйти на выставочное пространство. Прекрасное и тяжелое и (в прямом смысле) ремесло ваятеля она постигает в мастерской академика РАХ, народного художника России, профессора В.М. Переяславца. Рисунок ведет патриарх отечественного искусства, академик РАХ, народный художник России профессор Г.М. Манизер. Скульптурные традиции института им. В.И. Сурикова - одни из лучших. Тема костюма, выраженная в изломанных, нервных линиях в работах

Д. Мусияка звучит разнообразно и емко. В работе «Воспоминания» - это струящиеся ритмы складок одежды молодой женщины. Одевание не имеет конкретной временной привязки и потому не отвлекает зрителя от идеи времени как всепоглощающей материи. «Тоска» - работа иного плана, мужская фигура в костюме, напоминающем костюм Пьеро, клоун, играющий драму на сцене жизни. Контрастом к ним «Васена» - трогательная головка ребенка, укутанного в шапку и шарф. Пластические работы в гипсе выдают трепетное, романтическое отношение к жизни. В них чувствуются стремление к новому и классическая школа, постигаемая в лучшем нашем творческом вузе, под руководством ведущих мастеров.

Отдельно следует сказать о дизайне экспозиции. Каких только не было мнений и споров на эту тему! Нужно ли помещать художественные произведения в специально выстроенную для них среду или они говорят сами за себя? Но здесь мы имеем все же театр, представление, игру. Следовательно, некоторые дизайнерские вольности тут уместны. Юрию Махневу, придумавшему оформление, очень хотелось обыграть зал, имеющий интригующую форму неправильного ромба, только с одним прямым углом, да еще с нишей - подворотней в самом начале, при входе. Но все получилось с появлением идеи особого модуля, сопровождающего зрителя на протяжении выставки. В нем - знак человека - манекена - Дон Кихота - клоуна - лицедея; круг - знак мира

Д. Мусияка. Тоска.

- мироздания; «руки», указывающие куда идти - на юг, на север, вверх или вниз. Этот персонаж, расположившийся вдоль длинной стены, служащий фоном для работ, одновременно взаимодействует, «играет» с ними. Ему вторят, сделанные вместо привычных тумб подставки в духе конструктивизма под скульптуры Д. Мусияка.

В экспозиции ощущался дух бунтарства и свежего ветра новизны, созвучного художественным веяниям эпохи конструктивизма начала XX века.

Юрий Махнев

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

Из серии "Ветераны"

Конфуций сказал, что философом надо родиться. Это правда, но судьба каждого рожденного «философа» получает развитие в предназначенной только для него среде, вроде как хозяйка вымешивает тесто, потом мнет его в руках, формируя какую-нибудь свистульку.

Я родился в 1937 году, а брат - в 1939. Это было «серьезное» время для страны, но для нас - доброе и счастливое детство. Потом была война. Отец - на фронте. Мама, уходя на работу в школу, закрывала нас на ключ, а возвращаясь заставляла нас зареванными и спящими под дверью.

Потом - оккупация. У нас размещались два советских пленных летчика. Однажды мама стирала бельё, а я из открытого сундука вытащил немецкий автомат. Мама твердой рукой сумела меня «убедить», что чужие вещи брать нельзя. Через много лет она рассказывала, что летчики собирались бежать к своим через линию фронта.

Помню натужный гул самолетов высоко в небе - мы называли их «бомбовозами». Яркое в моей памяти запечатлелся ночной бой самолетов под лучами прожекторов.

Много было еще событий, но помню, что немцы ушли вечером. Мы сидели в погребе, немец заглянул, крикнул «auf wiedersehen» и всё - капут. Утром пришли наши. У нас, детей, началась совершенно чудная жизнь. Мы попали в невиданную страну «палеолита». Мамонтов, правда, не было, а были только волы.

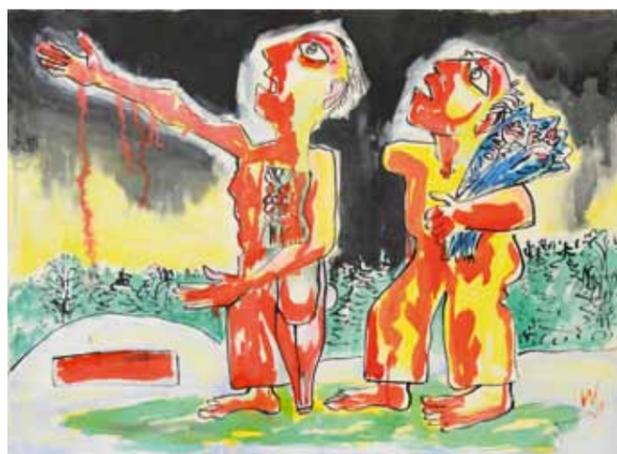
Райононаправило маму работать за 15 км от родительского дома директором начальной двухкомплектной

школы хутора Панкратовка. Школа располагалась в обычной украинской хате под камышом. Справа - комната для классных занятий. Пол там был дощатый, деревянный, а слева жили мы, где пол был земляной, оштукатуренный тройчаткой - смесью глины, соломы и конского навоза. У нас была печь, топили её соломой. Солому дергали из скирды «ключкой». Маму вызывали в район на совещания и конференции, а я как старший оставался на хозяйстве. Была корова, её приходилось доить, кормить, носить для неё воду из колодца. Еще были куры, кошка, собака.

Зато, когда мама отпускала нас побегать с крестьянскими детьми, мы обретали желанную свободу. Лес, каменоломня (карьер), курганы за хутором, бесконечные игры, развивающие ловкость и умение.

Целыми днями крестьяне работали на колхозных полях. Рано утром, с восходом солнца, бригадир обегал дворы и каждому выдавал наряды, назначал, каких волов запрягать - и «соб», «цабе» на благо отчизны. Тогда все дети в меру сил были вовлечены в помощь старшим. Мы с братом в 6-7 лет в страду носили воду жнецам. Женщины жали пшеницу серпами, при каждом шаге кланяясь к земле, потом распрямлялись, хватали руками по пучку соломы, скручивали их колосками внутрь и вязали снопы. Солнце в зените, босые ноги, стерня и колючки в меру нас закаляли.

Вернувшись с войны мужики, сойдясь, крутили самокрутки, кресалом и ваткой добывали огонь и говорили только о войне. Артиллерист с самодельной деревяшкой, вместо ноги, кричал, что им было лучше всех, потому что воевали за стальными щитами.

Из серии "Ветераны"

Из серии "Война"

Числа 10 или 11 мая 1945 года прибежала с района «почтарка» и с криком: «Анна Пименовна! Победа, Победа, война кончилась!», обнимаются с мамой плачут и смеются одновременно. Я хорошо запомнил этот миг.

Дальше мы учились в соседней деревне, преодолевая расстояние в 7 км туда и обратно. После школы учился в железнодорожном техникуме, окончил мореходку, потом - одесское художественное училище и, наконец, Строгановку.

У меня - свое понимание искусство. Я рисовал обобщенно, любил яркие краски, всегда с удовольствием занимался композицией, изучал её закономерности.

Тот ранний «палеолит», народостояние и мои детские впечатления выразились в осознании сопричастности и неотделимости себя от тех далеких моих земляков - тружеников и воинов.

Солдаты бегут вперед на врага, а падают, сраженные, назад, головой к матери. У миллионов наших солдат война отняла жизнь, и миллионы матерей оплакивали их до конца своей жизни. Моя бабушка Ирина Григорьевна в вечерней молитве всегда просила Господа, чтобы хоть во сне увидеть погибшего сына.

С возрастом пришло понимание образа как символа. Мне нравится спонтанность как в рисунке, так и в живописи, гротеск, страсти человеческие.

С праздником Победы!

Вечная память не вернувшимся!

Валентин Митрофанов

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСОТА!

Земной рай. 1970

Храм Христа Спасителя от Москворецкого моста. 1925

Школа Айседоры Дункан. 1925

3 апреля исполнилось 130 лет со дня рождения **Николая Михайловича Чернышёва (1885-1973)**.

Одни относят его к полузабытым мастерам. Другие, напротив, отнюдь не ради вернисажной комплиментарности ставят в ряд с самыми звучными именами отечественного искусства и даже называют его великим русским художником. О том, что такая оценка отнюдь не завышена, говорит, например, выставка графики и живописи Чернышёва «Недетское время», с большим успехом прошедшая в конце прошлого года в столичном Музее А.С. Пушкина.

Что касается забвения, то в своё время на выставке чернышёвских работ в Третьяковке у его портрета Кнута Гамсуна я встретил молодого англичанина, который спросил: «А кто такой Гамсун?». Не говоря уже о доморощенных тинейджерах, которые ни о великом норвежце, ни о Чернышёве до этого ничего не слышали. Справедливости ради: уходили из зала они потрясенные, просветленные.

Его исток — в тех далеких временах, когда Константин Коровин, высоко оценив дипломное (в Московском училище живописи, ваяния и зодчества) полотно Николая Чернышёва «Забывшая скамейка», благословил его на подвижничество в искусстве: «Деньги, успех — ничто. Мы с Левитаном в юности бедствовали, но душу за них не отдавали. Главное: Вера, Надежда, Любовь. Забудешь одну — погибнешь». Потом он учился в Париже, в Петер-

бурге. Но первые Учителя — Валентин Серов, Константин Коровин, Абрам Архипов.

Среди автопортретов Чернышёва, таких выразительных и таких разных, выделяется писанный после возвращения с Первой мировой и Гражданской войн. По углам — два овала. В первом — уже упомянутый и почитаемый художником Кнут Гамсун. Во втором — Александр Иванов, тот самый автор «Явления Христа народу». Еще один первый Учитель, однако уже из тех, с кем не довелось пересечься годами жизни.

А жизнь — она ведь тоже учитель. Какие личности кристаллизовались из того питательного раствора, которым стали созданные братьями Алексеем и Николаем Чернышёвыми журналы «Млечный путь» и «Маковец», давший имя знаменитому художественному союзу и его выставкам! Павел Флоренский, Велимир Хлебников, Борис Пастернак, Павел Антакольский, Сергей Герасимов, Василий Чекрыгин. В «Млечном пути» впервые были опубликованы стихи Сергея Есенина. Для этого же журнала Чернышёв создает в 1915 году прелестные графические листы «Мифологической азбуки» — пролог к главной своей теме, ставшей его личной нотой в мировом искусстве.

К ней он пришел позже, уже в зрелом мастерстве: «К этому времени определился мой основной жанр: девочки-подростки в очаровании переходного возраста от детства к девичеству, полные строгости, чистоты и грации (спорящей с красотой антиков), но сами еще не сознающие своей красоты».

«Чернышёвские девочки» вошли в искусство столь же органично, как «левитановские осени», «юнонские зимы», «кончаловские сирени». Но — по сегодняшним понятиям — слишком уж велик соблазн свести их к привычным набоковским нимфеткам. О них так и пишут: «тонконогие нимфетки-пионерки». Прослышав про это («голые пионерки» нынче в моде), один глянцевого журнала собрался было дать репродукции с полотен Чернышёва. Но потом раздумал. Обнаженная натура у Чернышёва оказалась для него слишком целомудренной.

А другой популярный журнал рассказ о творчестве Чернышёва предварил таким заголовком: «Портрет бабушки - «Лолиты»». Речь о полотне «Модель на жёлтом», где изображена прекрасная обнаженная, совсем еще юная девушка, действительно ставшая потом бабушкой для третьего уже поколения художников Чернышёвых, но никакого отношения к набоковской «Лолите» не имеющая.

В личной жизни Чернышёва этот сюжет развивался совсем по другому сценарию. В четырнадцать лет светлая, скромная девочка из неблагополучной семьи стала натурщицей уже известного художника. Несколько лет спустя — его венчанной женой. Он был первым и единственным на всю жизнь ее мужчиной, с которым вместе они дожили почти до золотой свадьбы, вырастили трех дочерей, две из которых, Полина и Екатерина, стали известными художницами. И всю жизнь он называл ее: «Жена с неба». В династическое творческое братство вошли и муж Екатерины

Двое. Пионеры. 1928

Андрей Горский, и внук Николай Горский-Чернышёв. Все они верны «эстетической педагогике» основателя династии. И — все в творчестве не похоже ни на него, ни друг на друга. Как и сам Николай Михайлович неповторимо не похож ни на них, ни на кого другого. Ибо талант — это всегда только личностное мастерство. Мудрые искусствоведы объяснят вам, из чего это мастерство складывается, из каких мазков, искорок, колористических и композиционных равновесий. Но никто вам не расколдует главное волшебство: вот давным-давно покинул наш с вами мир сам Мастер. А картины его дышат.

Это весеннее, чистое, отроческое дыхание — и в очаровательных «босоножках» Дункан в алых туниках. И в девочке в стареньких ботах, продающей веточки вербы и самой как веточка («Верба распустилась»). И в маленькой новгородской мороженщице. И в первых пионерках. И, наконец, в возвышенных, обобщенных ликах Юности, какими предстаёт она в полотнах «Обнять весь мир» и «Земной рай».

У Чернышёва есть мотив, проходящий через все его творчество — от рисунка 1927 года и полотна 1932 года до мозаичного панно, созданного уже в 1957 году — «Девочка с раненым голубем». Бережно, боясь причинить боль, с материнской осторожностью держит она в руках теплый живой комочек. Готовая защитить его от жестокого мира. Но и сама не менее нуждающаяся в защите — тоненькая, хрупкая, светлая.

Мы знаем сегодня о трагической судьбе поколения, из которого — эта девочка и переход которого от отрочества к юности художник воспел как высшее проявление всесветной, всевременной красоты. По этому поколению, по его вере в себя, в своих друзей, в свою страну жестоко, наотмашь ударили сначала тридцать седьмой, а потом и сорок первый годы. Но это на его роду — и Победа, и Братская ГЭС, и полёт Гагарина.

Прав, конечно, эллинский мудрец Гераклит в своем изречении: «Вступаешь в те же реки, а протекают иные и иные воды». Зная уже ретроспективной памятью, что случилось с миром и страной после того, первого наброска «Девочки с раненым голубем» 1927 года, тревожно и страшно становится за судьбу красоты на нашей, такой беззащитной планете. Красота-то спасет мир, но если еще раньше он не испепелит ее, доверчивую и хрупкую, всепожирающим атомным огнем.

И все-таки, защищаясь, красота тоже может стать испепеляющей. Вот как об этом написано в дневниках Чернышёва: «Красота редка, и это закономерно. Если бы ее сконцентрировать, то она бы испепелила смертных, ее увидевших». В творчестве самого художника она сконцентрирована до светоносности лазерного луча. Но, к счастью, не испепеляет, а оттепляет и просвещает человеческие души. А посему — все-таки, да здравствует красота! Да продлится в искусстве и в жизни это прекрасное чернышёвское двузвучие: чуткость к другой жизни и вера юности в доброту мира.

Ким Смирнов